

С. И. КОРЕВ

Ленин и музыка

Ленин и ленинизм в музыкальных формах не изображены *совершенно*. Если в самодеятельном искусстве Ленин и ленинизм представлены широко, но недостаточно углубленно, если в художественной поэзии, живописи, скульптуре — слабо, то в музыке — никак. В клубной художественной работе мы имеем налицо количественно огромное, широчайшее массовое устремление, в художественной прозе мы насчитываем, по крайней мере, *десятки* рассказов и повестей, в поэзии — уже *сотни* стихотворений, — пусть все это несовершенно, недостаточно соответствует величию образа и учения, все же мы вправе констатировать вполне реальные, по крайней мере, *попытки*, начинания. В музыке нет и этого. Около полусотни выпущенных в свет музыкальных изданий, посвященных Ленину, мы в счет ставить не можем, потому что Ленин там только в тексте, а музыка лучше или хуже стремится этому тексту соответствовать. Иногда это более или менее удается, иногда — нет, но во всяком случае это — Ленин в слове с музыкальным сопровождением, но никак не в музыке.

Может быть, в этом нет ничего удивительного. Наша революция, героические страницы гражданской войны, побед, хозяйственного строительства тоже никак не отражены еще в нашей музыке. Мы еще не создали новой массовой песни, мы пока живем за счет старой, применяя к ней новые слова, у нас еще нет по-настоящему ни революционного марша, ни революционной оперы. Может быть, для музыки, для ее возможностей давать образы эпохи, необходимо значительно большее время, чем для других видов искусств. Может быть, здесь лозунг соответствия эпохе невозможен в настоящее время по самой природе этого искусства. Но у нас есть молодежь, искренняя и в общем даровитая, которая все же стремится если не к выявлению ленинского музыкального образа, то хоть к оформлению ленинских стихотворных текстов

музыкальными образами. А мы видим, что эта молодежь ищет новые формы, новые, соответствующие нашему темпу жизни ритмы нашей насыщенной переживаниями общественной действительности. отвечающие комбинации звуков, гармонии, контрапункты. Эта молодежь хочет идти в ногу со всей нашей действительностью, она не желает ждать, а пока оставаться позади, на задворках жизни. И она творит то, на что хватает сил и возможностей, не обольщаясь высокими заданиями воплощения великих людей и учений. Смерть Ленина и здесь обнаружила наличие творческих сил, и здесь, как в других отраслях нашей жизни, вызвала подъем и движение. Большинство музыкальных изданий, посвященных вождю, появилось п свет в 1924 году.

Следует с большим вниманием, с большой заботливостью подходить к этим первым росткам нашей ленинской музыки, хотя, как мы уже оговаривались, это не чисто музыкальные образы, а только звуковые оформления текстов. Вся литература, посвященная Ленину, за крайне незначительным исключением, *вокальна*. Посмотрим, что она из себя представляет.

В своем большинстве — это хоровые произведения, главным образом, для 4-голосного смешанного хора. Меньше — произведений для голоса и фортепьяно. Единицы — эти же формы, с сопровождением духовых и ударных инструментов (Кастальский), декламация с музыкальным сопровождением (его же — «У гроба», Я. Полферова — «Мы не верим» и др.), музыкальное чтение (Вл. Тарнопольский — «Пять дней и пять ночей»), музыкальный плакат (А. Давиденко — «Про Ленина»).

Если мы посмотрим на нашу ленинскую музыкальную литературу с точки зрения содержания, верней, настроения, то мы увидим, что в своем большинстве это — либо траурные песни, либо подъемные, маршеобразные произведения. Середины нет. Повествовательной, несколько более спокойной, эпического характера музыки почти нет. Счастливое исключение представляет из себя «Песня про Ленина» А. Кастальского, кстати сказать, одно из лучших произведений, посвященных Ленину.

Отсюда — большое однообразие формы в ленинской музыке. Преобладающей формой является песня и траурный марш. Совершенно не использованы формы музыкальной баллады, поэмы, вообще приходится констатировать преобладание лирических форм над всеми другими. Это было бы понятно в первые дни после смерти Ленина, когда лирическая форма выражения своих переживаний была всюду преобладающей. Нельзя этого объяснить теперь. Причина этого, по-видимому, коренится в сравнительно большей легкости лирических форм и в недостаточной квалифи-

цированности наших композиторов. Надо полагать, что в дальнейшем развитие ленинской музыки пойдет по линии этих более сложных, но более благодарных для восприятия форм, более благодарных после того, как в лирической музыке уже наблюдается некоторое пресыщение.

По своему построению большая часть имеющихся музыкальных произведений крайне доступна, почти элементарна. Это, очевидно, обусловлено спросом и издательским заданием. Основной потребителем музыкальной продукции — политико-просветительные учреждения. Основная форма исполнения в этих учреждениях — хор. Его квалификация в большинстве случаев низкая. Поэтому основным требованием к музыкальному произведению является в первую очередь доступность, несложность голосоведения, простота звуковых комбинаций. Надо сказать, что имеющаяся *музыкальная продукция в своем большинстве отвечает этим требованиям.*

Однако с некоторым удовлетворением следует отметить, что внутри крайне простого построения можно увидеть целый ряд попыток к внесению новых гармоний, новых ритмов, своеобразных мелодических приемов. Несмотря на требования максимальной доступности, мы имеем наличие серьезных исканий по линии чисто звуковых форм. Иногда пересматривается принцип трезвучности тональностей — в сторону большей динамичности гармонии, иногда делаются попытки найти новые ритмы. Мы не можем здесь похвастаться сколько-нибудь большими достижениями, но мы имеем налицо определенные попытки, иногда смелые и настойчивые. И надо сказать, что в большей степени это относится именно к ленинской музыке.

Очень затруднительно было бы выбрать из имеющихся музыкальных произведений несколько и сказать, что они лучшие. Ленинскую музыкальную литературу надо брать в массе, только тогда можно получить представление о ее ценности. Отдельные произведения, за очень редким исключением (Кастальский), не выходят из общего ряда, ничем не выделяются из общей массы. Но это — в сторону положительную. Что же касается отклонений в сторону халтуры, то они, хотя не слишком значительны количественно, но все же имеются. В число музыкальных произведений, посвященных Ленину, вошли и произведения салонно-цыганского типа (Покрасс) и халтурно-шаблонные вещи типа старых заезженных полковых маршей (Милютин). Вошли они сюда под весьма благовидными названиями — «Моно-ленинцам. Шаг за шагом», например, или «Марш ленинского набора», но от этого, разумеется, их качество мало выиграло.

Каково же направление дальнейшего музыкального развития?

Нам кажется, что мы вправе в ближайшем будущем ожидать: во-первых, массовой ленинской песни, такой, чтобы она вошла в наш общественный быт, чтобы она распевалась действительно в массах, а не в отдельных коллективах. Такой песни у нас еще нет, но предпосылки для нее уже имеются — во всей совокупности существующей ленинской музыки. Во-вторых, мы будем ждать первых ласточек большой инструментальной музыки, характера и масштаба которой мы даже предугадать не беремся, которая, правда, потребует высококвалифицированного исполнительского коллектива, но общественная ценность которой будет тоже достаточно высока.

Массовую песню мы ждем в самое ближайшее время. Для нее все предпосылки налицо. Иначе обстоит дело с крупными музыкальными произведениями, о которых мы говорили. Когда они возникнут, как они родятся — мы не знаем. Мы не можем даже предугадать их форм. Будет ли это оркестрово-хоровая кантата, симфония или опера, или такая форма, которая выйдет из рамок существующих достижений, которая будет орудовать невиданными ранее инструментами, неслыханными звукокомбинациями?

Мы ждем произведений, которые были бы действительно достойны великой эпохи и величайшего ее выразителя — Ленина. Откуда нам ждать его? Из гудкового хора, фабричного ансамбля паровых труб, которые звучали для нас «Интернационалом» в 7-ю годовщину Октября и траурным маршем и день смерти вождя?

Или из массовых многотысячных хоров и оркестров на площадях, которые ждут великих творцов, больших мастеров, могучих ритмов, широчайших форм? Мы не знаем этого. Не хотим быть пророками.

Но мы призываем наших больших и малых мастеров, а в первую очередь наш революционный молодежь к исканиям, к попыткам, к работе, к творчеству в этом направлении. Довольно детского лепета, — мы ждем могучего музыкального слова. Задача огромна и велика. Музыка, может быть, больше, чем любое другое искусство, способна услышать и передать образы нашей эпохи. И мы уверенно смотрим вперед. Потому что из истории музыки, из истории культуры мы знаем, что великие события, великие люди находят свое отражение в этом искусстве. Мы знаем также, в каком направлении работа идет, пусть медленно, пусть незаметно. И мы уверены поэтому, что время для крупнейших музыкальных произведений, которые отразят величие нашей эпохи, образ нашего вождя, — это время не за горами.

